

На правах рукописи

Войтенко Инга Владимировна

003056298

**ПРОЗА ЮЛИИ ЖАДОВСКОЙ:
ЖАНРОВОЕ И СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Инга Владимировна

Войтенко

И. В. Войтенко

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре русской литературы
филологического факультета Московского государственного
гуманитарного университета им. М.А. Шолохова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шевцова Лариса Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Батурова Татьяна Константиновна

кандидат филологических наук, доцент
Мелентьева Ирина Евгеньевна

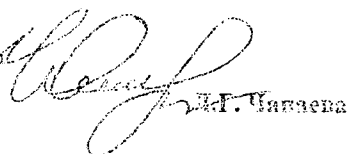
Ведущая организация: Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина

Защита состоится « 16 » мая 2007 года в 13 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.136.01. при Московском государственном гуманитарном университете им. М.А. Шолохова по адресу:
109240, г. Москва, ул. В. Радищевская, д.16/18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова по адресу:
109240, г. Москва, ул. В. Радищевская, д.16/18.

Автореферат разослан «14» сентября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета:
кандидат филологических наук, доцент

И.Г. Чибрикова

Общая характеристика работы

Одним из актуальных вопросов изучения русской литературы XIX века на современном этапе является восполнение так называемых «белых пятен» в истории ее развития. Необходимо усилить внимание к творчеству поэтов и писателей, которых обычно относят ко «второму» и даже «третьему» ряду, но при этом их роль в развитии отечественной литературы существенна. Обращение отечественного литературоведения в конце 1990-х гг. к гендерной методологии обусловило научный интерес к творчеству некоторых малоизвестных и «забытых» поэтов и писателей (Е.А. Ган, Н.Д. Хвошинская, М.С. Жукова, А.Я. Панаева, Ю.В. Жадовская и др.), стоящих у истоков русской женской прозы. Конкретное изучение творчества таких писателей позволит воссоздать целостную картину развития историко-литературного процесса в России, выявить его закономерности, расширить представление о жанровом разнообразии и художественных особенностях русской литературы XIX века, восстановить всю полноту историко-литературного контекста, в котором развивалась деятельность выдающихся писателей.

Актуальность данного исследования определяется недостаточной изученностью творческого наследия Юлии Валериановны Жадовской (1824 – 1883). Среди наиболее значительных исследований можно отметить диссертации «Поэзия и личность Ю.В. Жадовской» В.А. Благово (1975), «Жанровая эволюция прозы Ю.В. Жадовской» Е.В. Хохловой (2002), «Лирика Ю.В. Жадовской (Мировидение и поэтика)» Е.А. Трушиной (2004). Проза писательницы, ее место в историко-литературном процессе XIX в. не нашли в современном литературоведении развернутой и системной оценки. Отсутствует полное, снабженное научными комментариями издание ее произведений. Целостное исследование прозы Жадовской важно не только для уяснения особенностей ее творческой индивидуальности, но и как одна из возможностей нового осмысления специфики «женской» прозы, развития русской литературы 1840 – 1880-х годов в целом.

Ю.В. Жадовская – известная в свое время писательница, оставившая объемное и содержательное художественное наследие в жанрах поэзии и прозы. Имя Жадовской закрепилось в сознании многих поколений русской интеллигенции не

только благодаря таким стихам, как «Грустная картина» и «Нива, моя нива», ставшим хрестоматийными, но и романсам, которые звучат до сих пор. Жадовская вошла в «большую» литературу «на равных» со многими представителями русской поэзии середины XIX в. (Л.Н. Трефолев, И.З. Суриков и др.), Н.Г. Чернышевский знал многие стихотворения поэтессы наизусть. И.А. Бунин переписал для себя «Тихо я одна бреду по саду...», а В.Я. Брюсов – переводы Жадовской из Уланда.

Многие композиторы, в том числе Ф.Н. Глинка, А.С. Даргомыжский, А.Е. Варламов, А.Т. Гречанинов, М.М. Ипполитов-Иванов, С.В. Рахманинов, Р.М. Глиэр и др., сочиняли музыку на слова Жадовской. Полина Виардо с успехом исполняла в 1853 г. в Петербурге романс Даргомыжского «Я все еще его, безумная, люблю...», ставший знаменитым.

Творчество Жадовской ценили В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, В.Н. Майков, И.С. Аксаков, А.В. Дружинин, Д.И. Писарев, П.А. Плетнев и др.¹

Произведения Жадовской успешно публиковались во всех крупнейших периодических журналах эпохи («Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Москвитянин», «Современник» и др.), выходили отдельными изданиями.²

Ее имя известно ученым-литературоведам, но само творчество писательницы и поэтессы до сих пор не исследовано с достаточной глубиной и объективностью. Между тем произведения Жадовской в свое время оказали заметное влияние на развитие и совершенствование художественного слова. Поэзия Жадовской была признана критиками еще при жизни. Современники отмечали самобытность ее таланта (П.А. Плетнев), романтическую устремленность к мечте (В.Н. Майков, В.Г. Белинский). А.А. Григорьев поставил Жадовскую в один ряд с известными поэтами – А.С. Хомяковым, Н.П. Огаревым, А.А. Фетом, Н.Ф. Щербиной и др. В то же время демократической критике (Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский,

¹ Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года // Полн. собр. соч.: В 13 тт., М., 1959. Т.10; Добролюбов Н.А. Стихотворения Юлии Жадовской // Собр. соч. в 3-х тт., М., 1936. Т.1; Майков В.Н. Стихотворения Юлии Жадовской // Отечественные записки. - 1846. - №8; Аксаков И.С. Письма к родителям. М., 1994; Дружинин А.В. Письма иногороднего подписчика // Современник. - 1849. - №6; Писарев Д.И. Стихотворения Юлии Жадовской // Полн. собр. соч.: В 6 тт., СПб., 1909. Т.1; Плетнев П.А. Стихотворения Ю. Жадовской. - В кн.: Сочинения и переписка. СПб., 1885. Т.2.

² Жадовская Ю.В. Повесть «Сила прошедшего» // Отечественные записки. - 1851. - Т.77. - № 8. - отд. VI (Библиографическая хроника); Первая любовь. Эпизод из неоконченного романа // Москвитянин. - 1853. - №11-12; В стороне от большого света // Русский вестник. - 1857. - № 5 - 8; Женская история. Роман в 3-х частях // Книжный вестник. - 1861. - № 10; Женская история. Отсталая // Время. - 1861. - № 2-4.

Д.И. Писарев) импонировала другая существенная черта поэтики Жадовской - стремление к социальному аспекту в характеристике героев и их духовных порывов. Это качество в наибольшей степени проявилось в жанрах повести и романа. Демократическая критика XIX века оценила искренность, демократизм и социальную направленность прозы Жадовской. И.Н. Розанов в начале XX века причислил Жадовскую к «блестящей плеяде людей 40-х годов, которая замыкается великим писателем земли русской Л.Н. Толстым...».³

Творчество Жадовской, несомненно, оказало влияние на развитие русской литературы, в отдельных моментах найдя свое продолжение в произведениях поэтов и прозаиков «первого» ряда: И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.А. Некрасова и др. До сих пор предметом внимания исследователей становилась в основном лирика Жадовской. В предлагаемой работе объектом анализа является ее проза в аспекте жанрово-стилевого своеобразия и особенностей выражения авторского начала.

Материалом исследования явились прижизненные публикации прозаических произведений Ю.В. Жадовской в различных периодических изданиях и сборниках («Отечественные записки», «Москвитянин», «Русский вестник», «Время», «Русское слово», «Русская Старина», «Русские ведомости» и др.), а также полное собрание сочинений писательницы в 4-х томах (1894), выпущенное братом Ю.В. Жадовской, куда вошли ее стихотворения, повести и романы, письма и переводы.⁴

Введены в активное обращение эпистолярный писательницы, архивные материалы, хранящиеся в ИРЛИ РАН, ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, РГАЛИ, РГБ, мемуары современников писательницы и т.д.

Цель исследования - рассмотреть художественный мир прозы Ю.В. Жадовской, особенности жанровой эволюции и поэтики ее произведений в контексте литературного процесса 40-80-х гг. XIX века.

Достижение поставленной цели осуществляется в ходе решения

³ Розанов И.Н. Русская лирика. М., 1914. С.11.

⁴ Жадовская Ю.В. Полн. собр. соч.: В 4-х тт. СПб., 1894.

следующих задач:

1. Определить жанровую специфику прозы Жадовской с учетом особенностей выражения авторского начала.
2. Раскрыть идейно-художественное своеобразие произведений Жадовской во взаимосвязи с литературными традициями.
3. Рассмотреть своеобразие стиля, систему образов и способы их создания, сюжетно-композиционные признаки прозы Жадовской
4. Проанализировать отличительные черты поэтики прозы Жадовской как отражение позднего романтизма в русской литературе 40-50 гг. и воплощение реалистических начал 60-80 гг. XIX века.
5. Охарактеризовать новаторство поэтики творчества писательницы в плане средств художественной выразительности.

Научная новизна исследования определяется тем, что целостный анализ жанровых и стилевых особенностей прозы Ю.В. Жадовской осуществляется впервые. В работе намечаются новые подходы к рассмотрению жанровой эволюции творчества писательницы с учетом особенностей поэтики ее произведений и особенностей выражения авторского начала. Предпринимается попытка определить место писательницы в прозе середины XIX века.

Предметом исследования являются жанрово-стилевые признаки прозы Жадовской, основы поэтики прозаического наследия писательницы.

Методологическую основу исследования определили научные труды В.Н. Аношкиной, О.М. Буранка, Л.Я. Гинзбург, Б.П. Городецкого, А.Ф. Захаркина, В.В. Кожина, В.И. Коровина, Ю.Г. Круглова, В.И. Кулешова, Ю.М. Лотмана, Н.Н. Скатова, В.Е. Хализева, И.П. Щерблыкина и др.

При рассмотрении жанровой эволюции творчества писательницы использовались работы Н.А. Вердеревской, Л.Я. Гинзбург, Н.А. Гуляева, И.В. Карташовой, Г.П. Поспелова, М.В. Строганова, Н.Д. Тамарченко, В.Ю. Троицкого, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек; по проблемам поэтики и стилового развития русской литературы – труды А.В. Веселовского, А.А. Потебни, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Н.А. Гуляева, Д.С. Лихачева, Ю.В. Манна, Г.М. Фридендера, С.Е. Шаталова.

В хронологической последовательности рассматриваются произведения Ю.В. Жадовской с учетом их жанровой и стилевой принадлежности, системы образов и способов их изображения. Широко используется историко-функциональный, историко-генетический, структурно-типологический, сопоставительный, биографический методы исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть учтены при изучении особенностей литературного процесса 40-80-х гг. XIX века и взаимосвязей творчества выдающихся писателей и писателей так называемого «второго ряда».

Работа содержит выводы и материалы, в том числе архивные, которые могут быть использованы исследователями русской литературы, преподавателями вузов и школ. Материал может применяться в образовательной практике вузов, а также в деятельности гуманитарных классов общеобразовательных школ, лицеев и гимназий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ю.В. Жадовская как прозаик развивалась в русле романтических и реалистических традиций. Романтические традиции наиболее ярко проявились в ранней прозе писательницы, реалистические – в поздней.
2. На формирование жанровых признаков прозы Ю.В. Жадовской повлияла эстетика «натуральной школы».
3. Талант писательницы наиболее ярко проявился в разработке жанра светской («домашней») повести и социально-психологического романа.
4. В прозе Ю.В. Жадовской отразилась лермонтовская линия романтико-философского осмысления действительности.
5. Прозу Ю.В. Жадовской следует рассматривать как синтез основных тенденций развития русской реалистической прозы середины XIX в. (сценичность; психологизм, близкий по типу к толстовской «диалектике души»; полифоничность в русле исканий Ф.М. Достоевского).

6. Весом вклад писательницы в разработку типологии женского характера в его социально-психологических аспектах, что способствовало общему обогащению реализма русской прозы середины XIX века.

Апробация научных результатов исследования осуществлялась на Межрегиональной научно-практической конференции «Формирование профессионализма учителя на этапах довузовского, вузовского и послевузовского образования» (РГУ им. С.А. Есенина, 2004), Международной конференции «Русское литературоведение в новом тысячелетии» (МГГУ им. М.А. Шолохова, 2004-2007). Отдельные выводы работы отражены в опубликованных статьях, отчасти апробированы в педагогической деятельности диссертанта.

Структура диссертации определяется поставленными задачами и предметом исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечания, списка использованной литературы и архивных материалов.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, степень разработанности, определяются научная новизна и методология анализа, формулируются цели и задачи, раскрывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, их новизна, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Художественные особенности ранней прозы Ю.В. Жадовской» (1840-1850-е гг.) исследуется ранняя проза Жадовской, ее жанрово-стилевые и сюжетно-композиционные особенности.

В **первом разделе I главы** «Эпистолярно-дневниковая форма как жанровая особенность ранних повестей Ю.В. Жадовской» делается вывод о значительном вкладе писательницы в развитие жанра романтической повести. Произведения раннего периода во многом носят автобиографический характер. В изображении женских характеров доминирующими остаются такие качества, как жертвенность, самоотречение, покорность – именно они во многом определяют трагическую судьбу героинь женской прозы.

Исповедальная форма повествования отражает особенности романтического психологизма, являясь, с одной стороны, эффективным способом психологической мотивации душевного мира героев, а с другой - обозначает в ранних произведениях образ рассказчика с индивидуальным личностным видением и восприятием окружающей жизни, которую автор и пытался представить читателю. Обращение писательницы к таким жанрам, как письма, дневники, рукописи, мемуары свидетельствует о глубоко интимном, исповедальном характере ее ранних повестей.

Проза Жадовской представляет собой не калейдоскоп ощущений, а некое единство, «роман в стихах» о духовных исканиях мыслящей женщины. Через все творчество Жадовской проходит образ женщины страдающей, верующей и глубоко любящей, что придает прозе авторскую цельность и законченность. В ранней прозе это, как правило, молодая наивная девушка, восторженно смотрящая на мир и готовая любить всех и вся, но при этом героиня признает, что идеал счастья может существовать лишь в ее мечтах и снах.

Письма героев отличаются стиливым своеобразием: они проникнуты романтической тональностью. Используя экспрессивные приемы гиперболизации и градации, риторические вопросы и восклицания, автор раскрывает внутреннюю драму своих героев. Жадовскую интересует, прежде всего, сам процесс возникновения чувства, а не конечный результат. Описывая душевное состояние героини, она в первую очередь обращает внимание на его динамику.

В ранних повестях Жадовской изображение «истории души» героев и выбор эпистолярно-дневниковой формы повествования взаимосвязаны и взаимообусловлены. Сопоставление временной организации ранних повестей Жадовской выявляет определенную эволюцию повествовательных форм в традициях романтической поэтики. Насыщенность записок и дневников диалогами свидетельствует о сознательной драматизации сюжетных ситуаций, сценичности многих эпизодов повестей (это подчеркивается обилием глагольных форм и выражений, характеризующих внутреннее состояние героев).

Объектом художественного исследования Жадовской является трагическая судьба любящей женщины. Многие сюжетные ситуации созвучны с судьбой писательницы. Эмоциональное, искреннее сопереживание писательницей любовной женской драмы раскрывается в тональности авторских отступлений, в их обращенности к воображаемому читателю, в полифонии голосов и в наличии авторского философского комментария. Слияние мысли и чувства, эмоционального и аналитического начал также является отличительной чертой романтической направленности произведений Жадовской. Ее героини находятся в постоянных размышлениях о любви и счастье, анализируют противоречия в собственной душе и окружающем мире, пытаются понять тайны и закономерности человеческого бытия.

Через все творчество ранних произведений Жадовской проходит обобщенный образ главной героини, придающий всей прозе цельность и законченность. Поначалу это молодая наивная девушка, восторженно смотрящая на окружающий мир, верящая в любовь и счастье; затем образ усложняется: размышляя о жизни, о Боге, о высших ценностях бытия, героиня духовно взрослеет, становится умудренной опытом и просветленной страданиями. Жадовская подробно исследовала тип женщины, страдающей из-за любви, героини, отличающейся глубиной и возвышенностью чувств.

Во многих произведениях Жадовская создает образ мыслящей женщины, подчеркивает роль мыслительного начала в духовных исканиях, понимая, что в сложном, полном страданий и лишений пути поиска смысла жизни полагаться только на чувства нельзя. Женскую душу Жадовская часто называет «многодумной». Но все-таки преобладающим элементом духовного мира женщины в ранней прозе Жадовской остается жизнь сердца, а не ума. Богатейшая палитра чувств и переживаний женской души составляет основное содержание ее ранних повестей.

Во втором разделе I главы *«Жанрово-стилевое своеобразие романтических повестей Ю.В. Жадовской («Простой случай», «Переписка», «Непринятая жертва», «Неумышленное зло», «Ни тьма, ни свет», «Отрывки из дневника молодой женщины»)»* анализируются повести с точки зрения жанровых особенно-

стей, исследуются внутрижанровые разновидности романтической повести: повесть-исповедь, повесть-письмо, повесть-хроника (сцены из жизни), повесть-дневник. С точки зрения концепции жанра, повесть Жадовской близка той жанровой модели, отличительные признаки которой были определены еще В.Г. Белинским: «повесть – «тот же роман, но меньший в объеме», «роман в миниатюре», «глава, вырванная из романа».⁵

Проблема взаимоотношений человека и общества легла в основу одного из ведущего жанра в русской литературе – *светской* («женской») повести. Для данной разновидности жанра характерны занимательность интриги, мелодраматические эффекты в перипетиях сюжета, повышенное внимание к психологии чувств женщины, критика общественных нравов, присутствие нравоучительности и морали. Основная задача писательницы – психологическое самораскрытие повествователя-персонажа, который представляется «двойником» автора по своему мироощущению.

Авторское начало входит в образную систему повестей в виде разнообразных авторских вкраплений (развернутые оценки, описания пейзажа и интерьера, психологические характеристики). В ранних повестях Жадовской происходит расширение пространственно-временных границ повествования через письма, записки и дневники героев, что придает ее повествованию ощущение фрагментарности. Часто расширение пространства происходит за счет введения мотива сна или в результате использования автором глаголов времени, что также отражает динамику движений души главных героев. Пространственная модель мира во многом определяется спецификой жанра, в соответствии с канонами которого автор так или иначе выстраивает действие произведения. Такие мотивы, как встреча-расставание (разлука), потеря-обретение, поиски-нахождение, узнавание-неузнавание, входят как составные элементы сюжетов ранних повестей Жадовской. Образ глуши, деревни, провинции, в которой остановлено время и замкнуто раз и навсегда пространство, является для писательницы определяющим.

Авторская точка зрения выражается и в подтексте через систему повест-

⁵ Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13-ти т. М., 1953. Т.3. С.327.

вовatelyно-стилевых приемов, риторических вопросов, восклицаний, обращений, которые раскрывают эмоциональное отношение автора к изображаемым явлениям жизни. Совмещение многосубъектной формы с объективной авторской оценкой и доминирующее авторское повествование с авторскими комментариями отражают тенденцию к «объективности» художественного изображения и созданию полноценной картины мира.

Ю.В. Жадовская в своих повестях проводит две параллели: женщина/мужчина и женщина/общество. Такой контраст «возвышенной» женщины (идеальной героини) и слабого характером или бесчувственного мужчины позволяет автору раскрыть глубокое противоречие между «женским» и «мужским» началом, ведущим к трагедии. Подобно лермонтовским героиням, женщины в произведениях Жадовской также чувствуют себя одинокими и отвергнутыми (сравним с женщинами из романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»). Мина в повести «Отрывки из дневника молодой женщины» ощущает себя «самым бессильным и жалким созданием», «лишней» среди людей: «Какая-то холодная, тяжелая тоска закрадывается мне в душу, и нет благодетельной руки, которая облегчила бы меня силою дружбы и участия! Я одна...одна! Страшно!...».⁶

Мысли главной героини по эмоционально-психологической тональности напоминают дневник Печорина, главным содержанием которого является «история души человеческой». Но если Печорин страдает из-за особого взгляда на окружающий мир, то героиня Жадовской страдает из-за любви к мужчине и его непонимания тонкой женской души. Подобная трактовка женских образов Жадовской, с одной стороны, вписывает их в историко-литературный контекст 40 – 50-х годов XIX века, с другой – подчеркивает творческую индивидуальность и своеобразие мироощущения писательницы.

В повестях Жадовской четко определяется основной внутренний конфликт мировидения и источник страдания многих ее героинь – это осознание противоречий в собственной душе и несовершенства человеческого бытия в целом. Об этом свидетельствуют внутренние монологи героев, пейзажные зарисовки и авторские

⁶ Жадовская Ю.В. Полн. собр. соч. : В 4-х т. СПб., 1884. Т.2. С.246.

отступления. Находясь в конфликте с окружающим миром, романтическая личность все более углубляется в себя, процесс самопознания становится основным в структуре повествования. Прием контраста позволяет всесторонне раскрыть характер главных героинь повестей Жадовской.

Жадовская отчетливо улавливает связь между обстоятельствами внешнего и внутреннего порядка в судьбах и переживаниях своих персонажей. Как истинный художник, она умеет дать предметное выражение внутренним состояниям в соответствующих образах, деталях поведения и обстановки; это вызывает определенные ассоциации у читателей. Писательница использует совокупность различных художественных средств для проникновения «вовнутрь», в мир образов, мыслей, настроений своих героев.

Постоянно возникают в повестях 40-х годов *мотивы ветра, сада, окна*. «Окно», разделяющее «дом» и «сад», в которое врывается «ветер», выступает как зримое выражение конфликта между суетным и вечным, между бытом и бытием, которое понимается как порыв к природе, как возможность гармонии между духовным миром человека и миром природным.

Анализируя художественное время в романах Ф.М. Достоевского, написанных в форме записок, Д.С. Лихачев отмечает, что «воображаемый летописец Достоевского следует «по пятам» событий, почти их догоняет», и поэтому между временем действия и записью лежит крайне небольшой промежуток времени.⁷ Подобная временная организация используется и в повестях Жадовской 1840-х годов. Эта фрагментарность обуславливает и временную прерывистость, эпизодичность изложения. В границах письма время замедляется, герой осмысливает события и свои поступки.

Пейзаж-настроение в ранних повестях Жадовской – это психологизированный пейзаж, распространенный в романтической прозе и поэзии. Помимо самостоятельной функции, пейзаж является для автора одним из способов создания художественного образа. Ориентация на лермонтовско-тютчевскую традицию философской лирики отчетливо выдает поэтические пристрастия писательницы и сви-

⁷ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С.306.

дѣтельствуеет о том, что она в своих пейзажных описаниях учитывала опыт не только русской прозы, но и лирики.

Все это говорит о доминировании романтического мировосприятия писательницы. Введение объективного описания, раскрывающего влияние среды на героев, бытовых подробностей их жизни, намечает тенденцию к реалистическому изображению действительности.

В третьем разделе I главы «Сюжетно-композиционная структура повести Ю.В. Жадовской «Сила прошедшего» (1851)» выявляются сюжетно-композиционные особенности одного из наиболее значительных произведений писательницы. Эта повесть отражает «перелом» в творческом сознании писательницы и эволюцию ее художественной манеры. Стремление к объективности изображения действительности, углубление нравственной проблематики, поиски нового героя и принципов сюжетостроения – все эти черты литературного процесса 50-х годов XIX века синтезируются в данной повести с трансформировавшимися романтическими тенденциями, которые во многом были обусловлены особенностями мировосприятия Жадовской, вниманием к «внутренней» сфере жизни. Влияние романтической поэтики проявляется в повести «Сила прошедшего» на всех его структурных уровнях: в системе образов, принципах сюжетно-композиционного построения, в особенностях стилевой манеры. Осмысление проблемы характеров и обстоятельств в повести поднимается на качественно новый уровень. Концепция характеров и обстоятельств в повести проходит определенный эволюционный путь от статики к динамике, от дидактики к более глубокому исследованию человеческого характера, взаимоотношений мужчины и женщины.

В данном произведении Жадовская использует типичные для романтизма *мотивы тайны, мести, побега*, но их семантика становится более реалистической. Она также включает характерные жанры: записки, письма; вводит внутренние монологи героев. Характерным приемом в повести является ирония. Используемые писательницей сравнения, метафоры, свойственные романтизму, приобретают в контексте повести иронический оттенок. Экспрессивно-эмоциональный характер произведения создается за счет тональности описания душевных переживаний

главной героини. Особо в стиле повествования выражено субъективно-лирическое начало: наблюдаются различные эмоционально-экспрессивные вариации и сближение с «внутренней речью» героев.

Ю.В. Жадовская пытается создать новый тип женского характера: женщину, способную прийти к гармоничным отношениям с обществом и, прежде всего, с мужчиной. Для раскрытия характера и динамики внутренней борьбы героини автор использует различные способы организации повествования. Значительное место в повести занимают портретные характеристики и пейзажные описания. За счет приема косвенной характеристики другими персонажами, использования жестов и мимики Жадовская показывает психологическое состояние героев, объясняет причины и мотивы поведения человека в определенных ситуациях.

Многие критики отмечали поэтическую натуру Жадовской, которая нашла отражение не только в лирике, но и в прозе, в частности в повестях и романах. В ее прозе «мы узнаем иногда Жадовскую-поэтессу по горячим лирическим вставкам, по изящному поэтическому языку и по встречающимся иногда тонким и художественным описаниям картин природы».⁸

В одном из своих писем Жадовская пишет: «Какая красавица весна! Вот хоть бы сегодня: что за день, что за воздух! Как будто не живешь, а качаешься на светлых волнах затихнувшего моря, и отдаешься им без страха и заботы...»,⁹ и читаем в повести «Сила прошедшего»: «День был ясный; яблони, рябина покрывались яркой зеленью... Весна, весна! Опять слетела ты, волшебница...опять теснишься в душу непостижимой отрадой... Рассыпай же, весна, твои цветы, несни жизнь и счастье всему живому...».¹⁰

Повесть «Сила прошедшего» отличается от сюжетов предыдущих повестей писательницы, которые, как правило, разрешаются трагически. Такой вариант уже отвергается автором. Главная героиня сумела не только воспитать характер, независимость от предрассудков, но и по-новому выстроить отношения с окружающими, стать счастливой женщиной.

⁸ Северный вестник. СПб., №1, 1885. С.200.

⁹ Щужинский сборник. М., 1905 г. Вып.4 // Письма Жадовской к Ю.Н. Бартеневу 1845-1852. С.330-331.

¹⁰ Жадовская Ю.В. Полн. собр. соч. : В 4-х т. СПб., 1884. Т.2. С. 359.

Основным местом сюжетного действия становится усадьба, которая выступает своеобразной моделью гармоничного сочетания реального и идеального, тем местом, где главная героиня, не уходя от конкретной действительности, получает возможность реализовать свои возвышенные духовные устремления. Используя различные художественные детали и образы (*свеча, часы, окно, самовар* и др.), Жадовская с предельной точностью воссоздает быт провинциальной усадьбы. Так, столовая является олицетворением достатка барской усадьбы, а кипящий самовар – символом теплой и уютной атмосферы, царящей в доме. Именно теплота и уют дома, религиозность, душевное расположение Анны Петровны к людям (домашним, слугам, соседям, друзьям) позволяют ей заслужить любовь и уважение окружающих, заложить основы семейного счастья для своих воспитанниц. Все описание быта, уклада дворянской семьи расширяют рамки повествования, помогают раскрытию главного конфликта повести, на котором строится весь сюжет. Художественное время основывается на реалистических принципах и в соотношении с прочими элементами позволяет также говорить о синтезе элементов романтизма и реализма в системе ее повествования.

Во второй главе **«Проза Ю.В. Жадовской 1850-60-х годов. Движение от романтизма к реализму»** анализируется поэтика романов Жадовской, рассматривается динамика традиционных жанров от повести к роману, что наиболее характерно для реализма. Как известно, реализм отразил новый тип художественного мышления, выражающийся прежде всего в стремлении к широкому освоению реальности во времени и пространстве, к изображению «душевного опыта» человека. Подобная схема эволюции творчества Жадовской закономерна по ряду причин. Главная из них видится в утвердившемся к середине века представлении о романе как о некоем большом синкретическом жанре, способном (и должном) вбирать в себя малые и средние жанры.

В *первом разделе II главы «Формирование реалистических принципов в творчестве Жадовской в 50-60 гг. XIX в.»* рассматриваются подходы к определению жанровой сущности романа, различные уровни в структуре романного образа, приемы психологического изображения внутреннего мира.

В 50-60-е годы XIX века происходит формирование большой эпической формы романа, обусловленное изменением взгляда писательницы на проблему места и роли женщины в обществе и тяготением к реалистическому типу творчества. Основной задачей писательницы становится изображение процесса формирования личности в непосредственной связи с действительностью, исследование характера героини в его стремлении утвердиться в обществе, выявление источника самотворчества личности. Творческая эволюция Жадовской к концу 50-х годов XIX в. объясняется принципиальным изменением ее взгляда на мир и человека.

В повести «Отсталая» и романах «Женская история», «В стороне от большого света» обнаруживается явная тенденция к преодолению романтической оппозиции личности и среды. Писательница пытается найти возможность для гармоничных отношений героинь со средой, недостатки которой хотя и осознаются ими, но индивидуальные черты характера удерживают их от конфликта и сохраняют способность к саморазвитию. Творчество становится для писательницы лабораторией, где она, анализируя собственный жизненный опыт, создает женский характер, отличающийся новизной. Героиня Жадовской способна преодолеть социальное неблагополучие, обрести в привычных условиях чувство гармонии, сохранить достоинство без самолюбия и кичливости.

Уже в 50-е годы XIX в. наблюдается сближение приемов словесно-художественного изображения с реальной жизнью, что ведет к сокращению дистанции между писателем, героем и читателем. Это влияет на эпистолярное повествование, в котором проявляется тенденция к смене жанровых форм «дневника», «писем», «мемуаров» персонажей, к постепенной утрате собственного эпистолярного начала, к преобладанию более свободной от фиксации формы «записок». Синтез субъективного и объективного начал свидетельствует о внешнем «упрощении» формы, об углублении ее внутреннего содержания, раскрывающего «диалектику души», о стремлении Жадовской объективно изобразить типичное, но через личностное восприятие.

В произведениях 50-60-х годов XIX в. Жадовская затрагивает целый ряд проблем, в первую очередь связанных с положением женщины, ее ролью в семье и

обществе. Как правило, героини более поздних произведений Жадовской пытаются занять активную позицию, что позволит им почувствовать всю полноту жизни и найти свое место в ней. Осмысливая проблему характеров и обстоятельств в контексте современной действительности, стремясь отыскать новые, диалектические связи между ними, Жадовская внесла значительный вклад в становление поэтики русского реализма и в лучших своих достижениях сблизилась с выдающимися мастерами реалистического письма.

Во втором разделе II главы *«Типология характеров и структура повествования в повести Ю.В. Жадовской «Отсталая» (1861)»* рассматривается проблема формирования женского характера в повести и структура самого повествования. Обращение Жадовской к повести «Отсталая» не случайно. Реалистические тенденции, наметившиеся в 50-60-е годы XIX века, нашли отражение в данном произведении. Жанр повести получает у Жадовской новую интерпретацию: произведение направлено на освещение социально-нравственных проблем. Центральной проблемой в повести «Отсталая» является проблема формирования женского характера, значения женского образования и эмансипации. Главной героиней по-прежнему является молодая девушка, действие разворачивается в обедневшей дворянской усадьбе, но тип характера героини и среда существенно меняются.

По мнению исследователя Е.В. Хохловой, «героиня не выдерживает проверки любовью – традиционного нравственного критерия человечности в русской литературе. Она слепо идет за заинтересовавшим ее мужчиной, принимая свой интерес за любовь, подчиняясь эгоистическому желанию новизны ощущений. Поэзия «самопожертвования», «самоотречения» как черты менталитета русской женщины оказывается ей недоступна». ¹¹

Не случайно в финале повести становится ясно, что эмансипация Маши сводится лишь к свободе выбора мужа. Итогом ее духовного «развития» за эти годы становится, по сути, лишь преодоление социальных предрассудков, воспитанных в ней поместно-дворянской средой.

¹¹ См. Хохлова Е.В. *Живая эволюция прозы Ю.В. Жадовской*. Дисс. на соиск. уч. степени д.ф.и., Тверь, 2002. С.151.

Духовной близости между Жадовской и героиней «Отсталой» нет, однако сама идея о необходимости свободного духовного развития женщины, о преодолении ею собственной «отсталости» вполне соответствует мироощущению автора. В письме к профессору Шиллю Жадовская признается: «...В сущности, я ведь отсталая. Судьба приперла меня в тесный уголок и засторонила многое живое, кипучее, современное домашним миром...». ¹² Но пути преодоления «отсталости» для писательницы и ее героини видятся по-разному.

Новая проблематика и тип характера героини отразились и в структуре повествования. Хотя повествование и ведется от лица рассказчика, но позиция его принципиально иная: рассказчик выведен за рамки сюжета, он занимает позицию стороннего наблюдателя. Стремление показать реальные социальные проблемы поместной усадьбы и изменившаяся авторская позиция по отношению к главной героине обусловили отстраненную позицию повествователя по отношению к изображаемым персонажам: его точка зрения раскрывается на разных уровнях повествования: в лирических отступлениях и комментариях, в изображении среды и характеров. В отличие от ранних повестей, здесь ярко выражена субъективно-оценочная позиция повествователя, которая проявляется также в описании интерьера, быта, среды поместного дворянства через предметно-вещественный мир. Отношение героя к предметному миру выступает в произведениях Жадовской в качестве своеобразного нравственного критерия. Портретная характеристика же главной героини отсутствует, что, возможно, отражает нейтральную авторскую позицию.

Определенная динамика образа повествователя ярко раскрывается и в способах изображения внутреннего мира главной героини. В повести «Отсталая» движения души Маши представлены исключительно через восприятие повествователя. Оценка поступков героини завершает психологическую характеристику, которая призвана объяснить скрытые социальные корни ее поведения. Заметим, однако, что подобная психологическая характеристика присутствует лишь в начале повести, где параллельно с событийным развитием действия повествователь вводит собственную оценку тех или иных изображенных ситуаций. Впоследствии

¹² Переписка Ю. Жадовской с профессором Шиллем // Жадовская Ю.В. Полн. собр. соч.: в 4-х т., СПб., 1984. Т.4. С. 64.

оценочный план речи повествователя утрачивается, и он выполняет роль беспристрастного комментатора. К концу повести оценочные комментарии автора становятся излишни, структура повествования максимально сближается с естественным ходом жизни. Эта все более возрастающая тенденция к объективному изображению личности и характера в рамках даже одной повести служит ярким доказательством жанровой эволюции Жадовской.

В третьем разделе II главы «Предметный мир в романах Ю.В. Жадовской «В стороне от большого света» (1857), «Женская история» (1861)» рассматриваются принципы воссоздания связей между человеком и окружающей природно-вещественной средой, зависимость между характером и его «вещным» окружением, выявляются художественно-стилевые особенности романов Жадовской.

Особенности художественного функционирования предметной сферы в произведениях Жадовской основываются на усвоении накопленного к середине XIX века художественного опыта изображения предметного мира и его основных компонентов – *портрета, интерьерера, деталей одежды персонажа*. При этом предметное окружение выступает в творчестве, с одной стороны, как «зеркало» и «слепок» характера, а с другой – как неотъемлемый типизирующий элемент среды.

Характер отбора и изображения реалий предметного мира в творчестве Жадовской – прямой наследницы реалистических традиций натуральной школы – напрямую связан с особенностями ее поэтики. Предметный мир ее произведений, выступая в роли важнейшего средства художественной реализации авторской концепции характеров и обстоятельств в пластике словесного образа, связывает воедино идейно-концептуальный и образный уровни художественного мышления писательницы. Опыт освоения предметной сферы в творчестве Жадовской представляет закономерный научный интерес как часть единого процесса накопления художественных средств и приемов реалистического воссоздания объективной действительности.

Произведения Жадовской, пользовавшиеся широкой известностью у современников, публиковавшиеся в авторитетных журналах, являлись не только «акку-

муляторами» творческих достижений предшественников в сфере предметной изобразительности – они сами являли собой вполне самостоятельный поиск новых путей, порой предвосхищая в чем-то открытия мастеров.

В своем анализе поэтики пространства и времени в творчестве Жадовской исходим из характеристики пространственно-временных отношений в произведениях литературы, данной М.М. Бахтиным. «Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем».¹³

Предметный мир литературного произведения и его основные компоненты (портрет, одежда, интерьер) имеют пространственную форму бытования и как часть художественного пространства заключают в себе те же особенности, что и пространственный мир этого писателя в целом.

Пространственно-временная структура прозы Жадовской имеет свою специфику, связанную с основной темой, основным объектом ее художественного исследования – жизнью русской провинции. На страницах произведений Жадовской воссоздается особый мир: с подробными описаниями домов, бытовых деталей, с генеалогией семейств, порядком течения внутренней жизни обитателей усадебного дома.

Так, в романе «В стороне от большого света» (1857) необыкновенно просто и живо передана незатейливая хроника деревенской жизни. Из действующих лиц особенно удачно воспроизведены тип старой доброй тетки, до самоотвержения любящей племянницу, и старика-деспота с непреклонною волею и тяжелым нравом. В лице нежной тетки Жадовская изобразила, несколько идеализировав, свою бабушку, Настасью Петровну Готовцеву, у которой она воспитывалась и провела все детство до 15-летнего возраста. В воспоминаниях героини о детстве описания повседневных, ежегодных и каких-либо других регулярных событий чередуются с рассказом о важных эпизодах ее жизни.

¹³ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. С.153.

Пространственно-временная организация романа подчинена задаче воссоздания медленно текущего, застойного существования в замкнутом, будто бы отделенном невидимыми стенами от остального мира, пространстве. Образ глуши, деревни, провинции, в которой остановлено время и замкнуто раз и навсегда пространство, является для писательницы определяющим. Время в художественном пространстве Жадовской тянется невыносимо медленно. Замедленность временного процесса, характерного для провинциального бытия, является самостоятельным мотивом многих ее повестей и романов.

Ю.В. Жадовская стремится охватить весь процесс духовного становления своих героинь, показывая годы и даже десятилетия их жизни. Фрагментарность, характерная для ранних повестей, уступает теперь место событийности. Рассказчица ведет повествование от события к событию, показывая, как влияют они на героев, как господствующие представления среды и материальные обстоятельства изменяют их судьбы и характеры.

История личности дается в романах не в мгновенной концентрации, а в линейной протяженности, которая создается благодаря использованию различных художественных приемов. Движение и время (как бытийные параметры) отражаются и в цикличности природных процессов, в смене времени суток, месяцев и сезонов. Так, например, в романе «В стороне от большого света» яркие и колоритные описания природы являются неотъемлемой частью провинциального бытия. Смена одного сезона другим часто представляется как изменение пространственных характеристик картины: каждому времени года соответствует свой образ пространства и специфическая скорость протекания процессов. Пространство зимнего пейзажа в романе малоподвижно, стабильно, но, несмотря на «замирание» природы, в описании жизни обитателей усадьбы нет мотива скуки и тоски. Эта «замырающая», но «милая» для обитателей усадьбы зимняя картинка, противопоставленная динамике весеннего пейзажа, в основе которого лежит идея движения, постоянного обновления и изменения. Такое чередование статичных и динамичных описаний в романах Жадовской соответствует общему размеренному тону их повествования.

Напряженность действия, кульминация в романах также рассредоточены. Неудачи, страдания – это не факторы, переворачивающие жизнь героинь, а лишь моменты их обиденного существования. Временные границы романов расширяются за счет введения предысторий, которые имеют важное значение, поскольку характер героев определяется средой и обстоятельствами. Предыстории в романах – это авторские исследования, результаты которых предъясняются как доказательство неуклонного влияния среды, быта, обстоятельств на судьбу и характер персонажей. Все это подчеркивает пристальное внимание Жадовской к главной проблеме произведений, стремление показать ее развитие во времени.

Принципы пространственно-временной организации затрагивают различные уровни художественной структуры произведений Жадовской: предметный, повествовательный, психологический. Так, например, образ замкнутого со всех сторон, глухого пространства Жадовская нередко использует в целях описания психологического состояния своих героев в кризисные моменты их жизни.

Описывая усадьбы, Жадовская четко определяет их расположение и границы. Несмотря на эти, на первый взгляд, «отграниченные», «замкнутые» пространства, они не противопоставлены, а, напротив, взаимодополняют друг друга, в результате чего создается обобщенный образ поместной усадьбы. В роман вводятся и связующие эти усадьбы компоненты пространства: *церковь, лес, река, сады*, которые объединяют их в целостный провинциально-пространственный мир. Обобщенный образ поместной дворянской сельской жизни поддерживается в романе и описанием традиционных праздников – ярмарки, Пасхи, праздновать которые собиралось все провинциальное общество. Усадьба в изображении Жадовской представляет своеобразный живой организм, наделенный собственным характером и живущий природной жизнью.

Пространство же города сужается до светского общества и предстает как мир «кукол», которые не способны на искренние чувства. Это – «мертвое» пространство, где люди живут по другим законам, созданным «светом». Все живое и естественное в этом пространстве умирает. Пространство города замкнуто. Его со-

ставляющие также ограничены. Так, в городских домах окна постоянно закрыты, соседи практически незнакомы.

Каждому из этих видов пространства в романе Жадовской соответствует и определенный тип отношений. Поведение и отношения городских жителей регулируются искусственными нормами «света», где выше всего ставят богатство и внешние приличия. Здесь царят фальшь, лицемерие и сплетни. А в усадьбе жизнь подчиняется правилам гармонии человека и природы, высшим нравственным законам. Художественное пространство в романах Жадовской моделирует определенный тип человеческих отношений, и каждому персонажу соответствует свой тип пространства. Пространственные характеристики в романе Жадовской традиционны, но вместе с тем своеобразно соотносятся с психологическими характеристиками главных героев.

Тяготение героев к тому или иному пространству (*город – усадьба*) используется Жадовской как один из способов характеристики героев. Эта трансформация типа поместной усадьбы, изображение различных вариантов усадебного быта и отношений в романах Жадовской определяется, на наш взгляд, общелитературной тенденцией к объективности в художественном воплощении провинциальной жизни, обусловленной социальными изменениями, которые в самом конце 1850-х годов происходили в поместной и крестьянской среде.

В изображении усадебной жизни в романе «Женская история» происходит смещение прежних акцентов: усадьба перестает осмысляться как источник вдохновения, нравственной чистоты ее обитателей и приобретает новое качество. Она становится местом службы или общественным поприщем для деятельности героев. Этот аспект в изображении усадебной жизни впервые затронул Н.В. Гоголь в статье «Русский помещик» в 1846 г.

К 1860 г. (времени создания романа «Женская история») проблемы состояния усадеб, положения крестьян становятся наиболее злободневными. Не случайно некоторые герои романа принимают деятельное участие в жизни крестьян, видят взаимосвязь собственного нравственного совершенствования с облегчением участи народа. Так, например, Ольга Мартова освобождает своих крепостных,

учит грамоте крестьянских детей, лечит больных и помогает бедным. В основе концепции личности героини, ее нравственного сознания лежит теперь идея бескорыстной помощи всем нуждающимся. Эта бесконечная отзывчивость, жертвенность во имя ближних обуславливают внутреннюю гармонию героини «Женской истории» и делают ее в итоге счастливой.

В описании пространства усадьбы и городского дома в своем последнем романе Жадовская прибегает к приемам сценичности. Детальные описания интерьера, расположения предметов пространства относительно друг друга позволяют читателю зримо представить обстановку дома. Мастер предметной детали, умеющая видеть причудливую форму каждого предмета, каждой вещи, Жадовская добивается органичного синтеза пространственно-временных отношений и приемов внутреннего раскрытия души человека, его характера. Предметный мир во всей своей совокупности отражает сложную противоречивую систему взаимоотношений личности со средой, характеров с обстоятельствами, выявляя авторскую концепцию действительности, ее истинных и мнимых ценностей.

Таким образом, предметное окружение персонажей в романах Жадовской строится на принципах, выявляющих приверженность писательницы традициям реалистического бытописания и художественной детализации, которые складывались в русле «гоголевского» направления. В романах Жадовской происходит расширение фабульного пространства за счет увеличения пространственно-временных параметров, что обусловлено не только крупной эпической формой повествования, но и переносом акцентов с изображения «истории души» героинь на среду, формирующую их характеры.

В заключении подводятся итоги исследования. Анализ художественной системы Жадовской в единстве характерологии, предметного мира и повествовательной структуры позволил существенно уточнить роль и место творческих исканий писательницы в контексте историко-литературного развития середины XIX века. На основе изучения прозы Жадовской были выявлены художественные особенности ее стиля, синтез романтических и реалистических тенденций, характерных для данного периода.

Наделенная острым чувством времени, Жадовская стремилась в меру творческих возможностей быть летописцем своей эпохи. Она внесла свой вклад в разработку типологии женского характера, нарисовала новый деятельный тип женщины, встающей на путь самостоятельности и независимости. В моделировании «женственности» Жадовская от романтического типа женского образа последовательно движется к созданию нового типа характера героини, вполне самостоятельной и способной к реализации собственного «Я».

Используя различные приемы и средства художественной изобразительности (контраст, внешнюю детализацию, психологизм, стилевые особенности), Жадовская пытается дать представление о характере своих героев, который формируется под определенным воздействием среды и обстоятельств.

Анализ ее произведений показывает, что уже в 40-е гг. XIX в. социальная проблематика и психологизм становятся неотъемлемыми чертами русской литературы, при этом в рамках «светской» повести формируется ее особая разновидность – «женская» повесть.

В 1850-е годы писательница приходит к большой жанровой форме романа, в которой проявляется тенденция к широкому объективному изображению действительности. Это объясняется попыткой создания нового типа характера героини, обусловленного в большей степени влиянием среды и поиском возможностей для его становления в реальных жизненных условиях.

Исследование движения от романтической повести к большой жанровой форме романа и к реалистической повести в прозе Жадовской отражает общее движение русской литературы от романтизма к реализму, позволяет представить более точную картину жанровых, поэтико-стилевых исканий русской литературы в целом. Произведения Жадовской органично вобрали в себя основные тенденции развития русской прозы, традиции лермонтовского философского осмысления действительности и опыт «натуральной школы».

Таким образом, творческий опыт писательниц XIX века свидетельствует о поступательном, эволюционном развитии русской литературы в освоении художественных принципов реалистического искусства. Исследование прозы Жадовской

и других женщин-писательниц убеждает нас в том, что именно «женская» проза явилась «аккумулятором» развития лучших классических традиций. Как свидетельствует историко-литературный анализ, в творчестве Н.Д. Хвоцинской, М.С. Жуковой, А.Я. Панаевой, Ю.В. Жадовской и др. сохранялись, оттачивались, совершенствовались и передавались лучшие традиции русской литературы, приемы поэтики. В жанре повести синтезировались различные ее модификации (светская, домашняя повесть), которые получали в дальнейшем новую жизнь. При этом каждая из писательниц внесла свой значительный вклад в типологию женских характеров, и Ю.В. Жадовской принадлежит в этом ряду достойное место.

**Основные положения диссертационной работы
нашли отражение в следующих публикациях:**

1. Войтенко И.В. Плодородное небо провинции. (Размышления о творчестве Н.Д. Хвоцинской и Ю.В. Жадовской) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сб. науч. работ. Рязань, 2004. Том 5. С. 216-219 (0,3 п.л.).
2. Войтенко И.В. Из опыта сравнительного изучения творчества Н.Д. Хвоцинской и Ю.В. Жадовской // Сборник «Русское литературоведение в новом тысячелетии». Материалы IV Международной конференции: В 2-х тт. М., 2005. Т. 1. С. 58-62 (0,4 п.л.).
3. Войтенко И.В. Традиции Кольцова в лирике Жадовской // Вестник МГОПУ им. М.А. Шолохова / Филологические науки. М., 2004. С. 41 - 46 (0,5 п.л.).
4. Войтенко И.В. Типология характеров и структура повествования в повести Ю.В. Жадовской «Отсталая» (1861) // Сборник «Русское литературоведение на современном этапе» / Материалы V Международной конференции. В 2-х тт. М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. Т.1. С. 95-100 (0,5 п.л.).
5. Войтенко И.В. Жанрово-стилевое своеобразие ранней прозы Ю.В. Жадовской // Известия Самарского научного Центра РАН. Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2006. № 3. С.29-34 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 04.04.2007 г. Формат 60x84 1/16.
Объем 1,62 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 691. Бесплатно.

Издательство Рязанского областного института развития образования.
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, д. 2а.

Отпечатано в научно-методическом отделе
Рязанского областного института развития образования.
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, д. 2а.